

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №6, Том 7 / 2019, No 6, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-6-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/128PSMN619.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лихолетов В.В. От знаковых систем – к решению проблемы «сборки» целостного человека: проба концептуального моделирования // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/128PSMN619.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Likholetov V.V. (2019). From sign systems – to solution problems of the assembly of the integral man: sample conceptual modeling. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/128PSMN619.pdf> (in Russian)

УДК 14+37.03

Лихолетов Валерий Владимирович

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (научно-исследовательский университет)»
Челябинск, Россия

Высшая школа экономики и управления

Профессор кафедры «Экономическая безопасность»

Доктор педагогических наук, кандидат технических наук, доцент

E-mail: likholetov@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7131-7302>

От знаковых систем – к решению проблемы «сборки» целостного человека: проба концептуального моделирования

Аннотация. Рассматривается проблема преодоления информационной неопределенности и «сжатия» информации на уровне человека и общества в целом. Вскрыта важность избавления от «проклятия» специальной терминологии. Анализируется роль знаковых систем в построении человеком целостной картины мира. Выдвинута гипотеза о знаках как неком портале, соединяющем через личность человека мир идей с миром людей. Обосновано, что результаты современных исследований по брендингу могут стать основой выявления характера взаимодействия этих миров. Предложена концептуальная модель, связывающая через знаковые системы материально-виртуальное бытие людей со сферой идей. Построенная на принципах иерархичности, оппозиционности и цикличности, она представляет конструктор из трех слоев-спиралей. Каждый из слоев целостен в двуединстве, точнее, триединстве – за счет поля взаимовлияния. Внешний слой модели отражает объективное бытие людей, средний слой – результаты их интеллектуальной деятельности, а внутренний слой – сферу идей. Как открытая когнитивная система, модель предполагает возможность своей «достройки» (а также верификации или фальсификации) в будущем. Она может использоваться в качестве основы проектирования дидактических средств, снижающих уровень информационного давления на личность в условиях гиперинформатизации, способствуя делу «сборки» целостного, системно мыслящего человека в сфере образования, самообразования и развития.

Проблема и цель исследования. Для проектирования перспективных дидактических средств в образовании в условиях растущей информационной неопределенности важно иметь компактные качественно-количественные модели мироустройства. Целью работы было создание обобщенной модели, связывающей современную материально-виртуальную действительность, пронизанную информацией, с мирами знаков, идей и концепций,

способствующей целостному миропониманию человека, а также служащей основой для построения системы его образования, самообразования и развития.

Научная новизна. Предложена компактная концептуальная модель, связывающая современную действительность, пронизанную информацией, с мирами знаков, идей и концепций. При концептуальном синтезе при её построении велась текущая верификация путем использования результатов исследований, полученные в лоне разных научных школ, независимо друг от друга, причем в разных местах и в разное время. Модель является открытой когнитивной системой, предполагающей свое дополнение (а также верификацию или фальсификацию) в будущем.

Теоретическая и практическая значимость. Предложенная модель имеет актуально-прогностический характер и может служить основой междисциплинарного синтеза знаний из разных наук о мире и человеке. Она способствует решению проблемы «сжатия» информации. Как мета-модель она может быть генератором частных моделей. Ввиду относительной простоты и целостности, она может использоваться в качестве ориентировочной базы для проектирования дидактических средств, снижающих уровень информационного давления на личность в условиях гиперинформатизации, способствуя делу «сборки» целостного человека в сфере образования, самообразования и развития.

Ключевые слова: виртуальная и объективная реальности; информационная неопределенность; «расщепленный человек»; личность; целеполагание; целостная картина мира; знаковые системы; теория идей; брендинг; результаты интеллектуальной деятельности; взаимосвязь формы и содержания; моделирование; концептуальный синтез знаний; образование и саморазвитие человека; экология

Введение

В современной жизни общества, «прошитой» телевидением, Интернет и социальными сетями, уже смешались реальность и виртуальность. Внешняя среда, окружающая человека, стала во многом искусственной. Философы всерьез обсуждают проблему искусственного человека (анатропа), для которого внешняя искусственная среда естественна [1]. Среднестатистический пользователь сегодня проводит до 6 часов в день в окружении устройств, подключенных к Интернету. Это почти треть времени его бодрствования. Умножив это время на 4 млрд интернет-пользователей, получим ошеломляющую цифру – уже в 2018 г. люди на планете суммарно провели онлайн 1 млрд лет (!) [2].

Порождая информационное благо, эпоха Big Data создает проблему в виде роста информационной неопределенности. Избыточность информации обуславливает утрату ориентиров и смыслов человека. По мысли А.Н. Леонтьева, высказанной ещё в 1965 г., «избыток информации ведет к оскудению души». В итоге «...не знания, а их понимание становится задачей воспитания ума и сознания людей» [3, с. 145]. Человек становится все более «расщепленным». Под угрозой находится самое значимое для него – целеполагание, а вслед и смысл его деятельности. Актуализировалась проблема «сборки» целостного человека. Без создания относительно целостной, но компактной картины мира целеполагание и жизнедеятельность современного человека затрудняется. Именно отсюда вытекает проблема «сжатия» информации на уровне человека и общества в целом. Становится исключительно важным концептуальный синтез знаний, а также их трансфер из одних сфер человеческой деятельности в другие.

Ещё в конце 70-х гг. Г.П. Щедровицкий отметил кризис классической философии и утрату ею роли координатора наук и посредника, переносящего методы и средства из одних наук в другие. Обосновывая важность системно-мыследеятельностной (СМД) методологии, он

писал о необходимости «комплексных» наук [4, с. 67]. Одно из главных препятствий на пути их формирования и трансфера знаний – специальная терминология, наработанная существующими науками. Не случайно при становлении теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) остро встала проблема преодоления спецтерминов [5, с. 155]. Г.С. Альтшуллером был предложен универсальный инструмент постижения смыслов – «терминологическая цепочка», пригодный для выхода на понимание сущности любых объектов и процессов:

**спецтермин (+) ↔ общенаучный термин ↔ функциональный термин ↔
«детский» термин ↔ универсальный термин (-)**

На одном полюсе (+) цепочки находится частный (конкретный) спецтермин, а на другом полюсе (-) – обобщенный (абстрактный) универсальный термин. В центре цепочки человеку – решателю задачи приходится выявлять нужное слово, отражающее функцию исследуемого объекта. Это нелегко, ведь категория «функция» в философском смысле выводит на категории «сущность», «содержание», отражающие сокрытое. Однако при этом у решателя происходит концентрация внимания на глубинном смысле задачи. Помощь часто приходит из соседнего – «детского» термина. Справедливость изречения «Устами младенца глаголет истина» состоит в том, что дети исходно свободны от «терминологических шумов», а их мышление – функционально.

Таким образом, в ходе концептуального синтеза знаний – при «сжатии» результатов исследований, выполненных в лоне разных наук разными учеными в разное время по близким темам-вопросам, всегда приходится преодолевать не только «проклятие размерности», но и «проклятие терминологии». Это обусловлено самим процессом разделения труда в ходе человеческой эволюции. Академик Н.Н. Семенов весьма точно высказался по поводу возникновения разных наук: «Природа ничего не знает о том, как люди поделили её на части при изучении». Великие люди преодолевали эти «проклятия» двояко – либо вводя системы новых понятий (труды А.А. Богданова по тектологии (предтече теории систем и кибернетики) или Л.Н. Гумилева – по теории пассионарности и этногенеза), либо используя язык научно-популярной литературы и фантастики (Ж. Верн, Я. Перельман, Г. Гамов, Г. Альтов, А. Азимов и др.).

Постановка проблемы и анализ граничных условий моделирования

Н.А. Селезневой и А.И. Субетто сформулирована концепция «тройного опережения» [6], предусматривающая опережение качеством научного знания в образованиеведении (эдукологии) живого знания, транслируемого в вузах (педагогам педагогов), а далее – в колледжах, лицеях, школах (педагогами обучающимся). Речь идет о ступенчатом снижении «подпора» потока знаний от науки к сфере передачи-освоения знаний в системе образования. Реализация концепции «тройного опережения» вызывает необходимость генерирования системы адекватных, но исходно компактных концептуальных моделей для эдукологии, изучающей, по В.А. Извозчикову, комплекс упорядоченного и стихийно циркулирующего в информационной сфере Земли знания о мировых и региональных (особенное), индивидуально-эмпирических (единичное) образовательных процессах и системах, выступающий как информационный фонд Земли-Космоса [7]. Являя собой качественно-количественный уровень постижения действительности, эти модели могут стать «точкой опоры» (по Архимеду) при проектировании перспективных дидактических средств в образовании, служить ориентировочной основой создания систем самообразования и саморазвития личности в условиях растущей информационной неопределенности.

Поэтому целью нашего моделирования было создание обобщенной модели, связывающей современную материально-виртуальную действительность, пронизанную

информацией, с мирами знаков, идей и концепций, способствующей целостному (холистическому) миропониманию человека, а также служащей основой для построения системы его образования, самообразования и развития.

Исходной позицией в моделировании нами выбрана сфера знаковых систем, ведь по мысли Конфуция: «Знаки и символы правят миром, а не слова или закон». Знаковые системы «завязаны» на брендинг компаний, товаров и услуг. В этом направлении ведутся массивные исследования на стыке философии, семиотики, психологии, лингвистики, культурологи, маркетинга и рекламы. Именно отсюда и возникла гипотеза о том, что результаты исследований по брендингу и неймингу и шире – всему спектру объектов интеллектуальной собственности могут стать надежным подспорьем в прояснении вида взаимодействий мира знаков с миром людей. Ведь слово «бренд» отражает многоуровневую идеально-материальную систему [8]. Как ментальный конструкт он шире совокупности логотипа и слогана. При удачной разработке средств идентичности бренд связывает (через конкретное лицо) архетипы коллективного бессознательного с личностным бессознательным и далее – с сознанием. Апеллируя к личности человека, устанавливая с ним отношения, он воспринимается потребителем как «личность» [9]. Бренд эволюционировал: если в 80-е годы он лишь «заговорил», то уже с 90-х годов – «повел диалог», а с начала нового тысячелетия – стал помогать людям общаться [10].

В широком смысле понятие «бренд» употребляется и к именам великих людей: «А. Пушкин» (литература), «Д. Менделеев» (наука), «М. Калашников» (военное дело). Любопытно, что В. Шекспир часто употреблял это слово в метафорическом значении – как факела, воспламеняющего сердца любовью. Лишь к XV веку в значении слова появился оттенок, близкий к значению слова *identification* – «идентификация». Его появление связано с обычаем клеймения рабов и скота. С точки зрения современного брендинга именно процедура клеймения приобрела значимость в торговле: «животные, носившие клейма, имели большую стоимость благодаря авторитету собственника товара» [11, с. 135] (здесь нетрудно заметить индивидуализацию и личностность).

В России действует «Концепция продвижения национального и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007–2008 годы». Её цель – избавиться от негативных стереотипов восприятия товаров и услуг российского происхождения и страны в целом. В 2017 г. в стране появился визуальный идентификатор экспорта из России – птица, окрашенная в цвета триколора. Несколько ранее появилась идея универсального зонтичного бренда для внутреннего и внешнего рынков. Его символ – гибрид штрих-кода и березы, просто наносимый на продукцию и рекламные материалы, но несущий глубинную информацию об истории и культуре нашей страны [12].

Помимо товарных знаков в моделировании важно иметь в виду огромный слой результатов интеллектуальной деятельности (РИД) человечества. Их даже мыслью охватить трудно. Здесь помогает оригинальное определение А.В. Птушенко, по нему интеллектуальная собственность – «любая, обладающая новизной, нетривиальностью и реализуемостью дефиниция идеи, способствующая развитию индивида или общества и обеспечивающая удовлетворение их вещественных, духовных, экологических потребностей – без каких-либо побочных эффектов, вредных для человечества» [13, с. 134].

Хорошо известно, что в сфере авторского права охрана распространяется на форму, а не содержание произведения. Охраняется не сюжет произведения, а лишь его форма (художественная, литературная). Напротив, для объектов промышленной собственности и ноу-хау права распространяются в отношении их содержания и не зависят от конкретной формы реализации [13].

Однако содержание и форма находятся в единстве и взаимопроникновении. Георг Гегель описывает это так: «При рассмотрении противоположности между формой и содержанием существенно важно не упускать из виду, что содержание не бесформенно, а форма в одно и то же время и содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему...» [14, с. 298].

Анализ идущих вокруг (и в нас) превращений позволяет видеть, что за всем стоит единый процесс движения некой «содержательной активности» через цепь изменяющихся «форм». Окружающее нас (и мы сами) – лишь образования-формы разных уровней, в которые облекается эта содержательная активность при своем движении с уровня на уровень. Эти образования-формы, по мысли исследователей, есть некие диполи (спирали), состоящие из двух полюсов-ветвей, один из них – содержательная активная составляющая, а второй – его пассивная форменная составляющая [15]. С позиций философии такой диполь – подобие отношения понятий «содержание/форма», а в модельном виде это воспроизведение древнейшего символа цикла – змея-дракона уробороса.

В связи с этим и возникает мысль о целесообразности выявления местоположения знаковых систем в системе миропонимания и о попытке синтезировать компактную концептуальную модель, отражающую непростые взаимосвязи материально-виртуального и идеального человеческих миров.

Методологи системного моделирования считают перспективным при описании сложных систем использование многомодельности и модельных игр. Речь идет не только о взаимодополняющих моделях, отражающих различные блоки надсистемы высшего уровня, но и множестве противоположных моделей одного и того же блока надсистемы [16]. Применение именно оппонирующих (играющих) систем-моделей представляется нам очень полезным. Ведь, являя собой продукт объединения систем и антисистем, они наиболее адекватно отражают борьбу-единство противоположностей в статике и динамике. Тем более, что вся человеческая культура, по Й. Хёйзинге, полностью обязана игре [17].

Так у нас выстраивается совокупность подходов концептуального моделирования. Они видятся следующими: (1) иерархичность (вложенность моделей друг в друга), скорее всего трехуровневая; (2) оппозиционность (единство-дополнительность противоположностей), задающая «игру» (динамику и развитие) между уровнями и на самих этих уровнях; (3) цикличность как проявление вечного единства устойчивости и изменчивости в мире.

Теоретическая основа, инструментарий моделирования и рефлексия основных элементов и связей модели

Основой для моделирования стали: взгляды классиков философской мысли, диалектика, теории отражения и образов; светские и религиозные концепции мировоззрения и сознания (от К.Г. Юнга до теории «густот» Д.М. Панина); древние (индуистская мандала, уроборос и др.) и современные циклические теории и модели (Ю.Н. Соколов), таблица Д.И. Менделеева как модель цикличности в мире химических элементов и смещенности их активности; категориальный аппарат теории систем и методология системного анализа-синтеза, СМД-методология Г.П. Щедровицкого, наработки по теории идей (от Платона до теории идей Б.Б. Леонтьева), концепция ключевых компетенций организаций (К. Прахалада и Г. Хамела), семиотика (модели Ч. Пирса, Г. Фреге, концепции школы Ю.М. Лотмана и др.); инструменты и модели ТРИЗ; инструментарий современного моделирования [18–23].

При системном моделировании принято выделять в моделях ряд аспектов [24, с. 202–203], создающих в совокупности некую клаузуру. Ансамбль этих требований к разрабатываемой модели приведен в табл. 1.

Таблица 1

Эскизные требования к разрабатываемой модели

Основания классификации	Вид	Характеристика
Субстанциональный аспект		
Природа объекта моделирования	Интеллектуальная	Отражает мышление и знания
Масштаб объекта	Мета-модель	Отражает сверхбольшие системы
Временная характеристика объекта моделирования	Актуально-прогностическая	Отражает как настоящее, так и будущее бытие объекта
Характер детерминации объекта моделирования	Детерминированная	Отражает объекты-процессы, поведение которых предопределено
Динамика объекта моделирования	Динамическая	Отражает объекты-процессы, отличающиеся изменчивостью
Репрезентативный аспект		
Степень сложности	Простая	Состоит из малого числа элементов и связей между ними
Способ отражения объекта	Содержательная	Отражает содержание системы
Способ представления	Абстрактная	Единство некоторых символов
Форма представления модели	Мысленная (когнитивная), частично числовая	Дает совокупность представлений об объекте. Есть простые числовые характеристики
Экстраполяционный аспект		
Количество выполняемых моделью функций	Полифункциональная	Отличается реализацией одновременно ряда функций
Характер выполняемых моделью функций	Для исследований, обучения	Для научного познания, формирования у обучаемых знаний
Роль в познании	Концептуально-теоретическая	Синтез концепции мироустройства, проба объяснения элементов и связей

Составлена автором

По ним она видится когнитивной детерминированной динамической мета-моделью актуально-прогностического типа. Она содержательна, но проста и имеет качественно-количественный вид, где числовой аспект вторичен по отношению к слову. Её назначение – служить основой междисциплинарного концептуального синтеза знаний из разных областей, наук о мире и человеке, а далее «сборки» целостного, системно мыслящего человека в сфере образования, самообразования и развития.

По аналогии с устройством буддийской мандалы, святой Троицы (единство чувственно-телесного, душевного и духовного), структуры человеческого сознания К.Г. Юнга (единство сознания, личного и коллективного бессознательного), триадичной моделью знака Ч. Пирса, «треугольником» Г. Фреге и других аналогов нами предлагается трехслойный конструкт – модель из замкнутых слоев-спиралей, иерархично вложенных друг в друга, а именно:

1. внешнего («денотатного») слоя-спирали объективного материального (вещественно-полевого) мира-бытия людей, пронизанного информацией;
2. среднего знакового слоя-спирали («знакосферы») со всеми РИД человечества (объектами интеллектуальной собственности, ведь все они – от литературных произведений до изобретений и творений садово-паркового искусства – есть знаковые системы);
3. внутреннего слоя-спирали («концептосферы») – сферы идей.

При описании концептосферы нами принята во внимание трактовка дефиниции идеи А.В. Птушенко. Он понимает под идеей «зафиксированное в каком-либо коде представление об устройстве объекта, о сути процесса, о причинах и следствиях явлений – всё то, что позволяет передать объективное сообщение об объекте либо реализовать его неким объективным способом» [13, с. 8].

В предлагаемой модели на внешнем слое справа (например, против хода часовой стрелки) располагается ветвь материального человеческого бытия, тогда как на левой (по часовой стрелке) – ветвь его нарастающей виртуализации. По аналогии этим ветвям в концептосфере могут соответствовать области истинности и ложности идей.

Объективной части внешнего слоя-спирали модели в концептосфере вполне соответствуют, согласно теории Б.Б. Леонтьева, идеи-эффекторы – «источники эффектов, выраженных в материализованной форме вещей, субъектов, механизмов и сложившихся между ними отношений (соотношений)» [25]. В них отражается одно из базовых свойств идей – материализуемость.

Знакосфере при этом соответствуют в концептосфере идеи-циклоиды (циклически воспроизводимые эффекторы). По Б.Б. Леонтьеву, их базовое свойство – формализуемость. Известно, что не все идеи, составляющие множество РИД, материализуются на практике. Из 3000 «сырых» идей лишь одна превращается в коммерческий продукт [26]. Однако все идеи формализуются на различных носителях информации – обретают знаковую форму. Повторяемость решений есть не только в изобретательстве. По Х.Л. Борхесу, в мировой литературе вообще эксплуатируется, повторяясь, лишь четыре базовых сюжета. Таковых сюжетов у К. Букера – семь, у К. Воннегута – восемь. Однако ещё в 1895 г. вышла книга Ж. Польти, доказывающая, что абсолютно все драматические произведения основываются на какой-либо из 36 сюжетных коллизий. Отсюда можно полагать, что вся огромная знакосфера – это мощный слой своеобразного «интеллектуально-культурного гумуса», на котором периодически что-то «всходит», но отнюдь не всё «взошедшее» дает свои плоды.

Концептосфере соответствуют идеи-идеосферы (пространственные системы научных знаний, по Леонтьеву). Они интерпретируются нами как принципы действия (функционирования) систем. Их базовое свойство, по современной теории идей – осознаваемость. Словари трактуют принцип как основную особенность устройства, действия механизма и т. п. Поиском принципа («архэ») как основания всего сущего занимались ещё древнегреческие философы, выдвигая в его качестве: воду (Фалес), апейрон или беспредельное (Анаксимен), «неопределённый воздух» (Анаксимандр) и т. п. По мнению современных ученых слова «принцип» и «закон» взаимозаменяемы и эквивалентны [27].

В предлагаемой модели нетрудно увидеть аналогию с уровнями сознания, описанными К.Г. Юнгом. Коллективное бессознательное (достаточно вспомнить архетипы) вполне соответствует концептосфере, личное бессознательное – знакосфере, а сознание – слою-спирали внешнего объективного мира.

В качестве аналога из публикаций недавнего времени нами взята концепция ключевых компетенций организации [28], где внешней сфере нашей модели соответствуют о вещественные конечные продукты, представленные на современных рынках, знакосфере – ключевые (базовые) продукты компании, а концептосфере – её ключевые компетенции, т. е. имплицитные (спрятанные в головах людей) знания, которые трудно скопировать компаниям-конкурентам.

Каждый из слоев предлагаемой модели целостен в двуединстве (точнее, триединстве – за счет поля взаимовлияния). Если первый внешний слой-спираль состоит из взаимодополняющих друг друга материально-виртуальных начал, то второй – знаковых систем – из противоположных, но взаимопроникающих и взаимодополняющих друг друга формы и содержания, а третий представляет «поле брани» и одновременно комплементарности истины и лжи. Здесь уместно вспомнить знаменитую мысль Н. Бора, записанную им в книге гостей Физического института АН СССР в 1961 г.: «Противоположности не противоречивы, а дополнительные».

На уровне знаковосферы можно расположить на оппозиционных ветвях (по аналогии с полярными шкалами Д.А. Поспелова [22]) великое множество разнообразных РИД. В левой ветви среднего слоя (пусть она будет отрицательной (-), где развитие содержания (с его уплотнением-сжатием) соответствует ходу часовой стрелки) разместим, двигаясь слева направо, объекты промышленной собственности: изобретения, затем полезные модели и промышленные образцы (сокращенно – И, ПМ, ПО). Тогда на правой, например, положительной (+) ветви слоя-спирали (где развитие формы идет против часовой стрелки) можно разместить множество объектов авторского права (АП). Данное расположение отражает (в случае промышленной собственности) постепенное уменьшение «интеллектуальной глубины» РИД – от И к ПМ и далее – к ПО. Согласно международному законодательству требование «изобретательского уровня» для признания технического решения изобретением предполагает существенные отличия от источников известности. На языке диалектики это – качественный скачок по сравнению с обычной инженерией, в рамках которой осуществляются изменения лишь количественного характера.

При этом условная граница левой и правой ветвей знаковосферы видится зоной «проживания-развития» системы товарных знаков (ТЗ). Ведь в знаке, как известно, «сходятся воедино» форма (+) и содержание (-) [29]. Расположение ПО слева в непосредственной близости к области ТЗ оправдывает их название в англо-саксонской правовой семье. В США они именуются design patents («патентами на дизайн»). По своей природе они ближе к объектам АП, изобразительным искусствам и промышленному дизайну.

Справа от зоны «проживания-развития» ТЗ могут быть расположены «вышедшие за нуль творчества» произведения авангардной живописи, например, картины К. Малевича. Далее вправо по мере удаления от зоны «проживания-развития» ТЗ уместно расположить группы произведений, особенностью которых является нарастание «натурализма». Последний, как известно, возник под влиянием развития естественных наук и стал результатом перенесения научных методов в область художественного творчества. В литературе термин использовался на рубеже XVIII–XIX вв. Писатели стремились к воспроизведению реальности методами литературного «протоколирования». Текст был призван представлять собой точный «сколок» действительности, как и фотография.

В изобразительном искусстве натурализм оформился примерно в 70-х годах XIX века. Художники пытались донести до зрителя то или иное явление без прикрас и эстетических условностей (Э. Мане, Э. Дега, А. Лотрек и др.).

Согласно разделяемому нами взгляду А.В. Птушенко, по которому личность и государство – равнозначные субъекты права, «...систематизация материального нуждается в дополнении причинным классификатором. Несомненно, – пишет он, – что «игра» самих материальных сил является причиной первого порядка... Другое дело, что идеи, присущие душе, при отсутствии препятствий чисто материального порядка, формируют уже условия самого материального мира, выстраивая, в частности, ту же самую «вторую природу» (ноосферу). При этом не вполне ясен статус «духовного», оно видится, для непроникновенного понимания, полностью оторванным от «материального». Но исследования духовных «процессов» в любом случае приводит к мысли о том, что подобные процессы оказываются ничем иным, как именно процессами передачи информации. «Духовное» оказывается сложно построенной системой получения, трансформации и трансляции информации, так отличающейся от примитивных информационных процессов, как простой процесс колебания отличается от сложной картины интерференции волн» [30, с. 707].

Мы привели столь длинную цитату потому, что в ней «схвачена» центральная роль человеческой личности, причем не только в системе права, но и во всей системе мироздания. Птушенко делает акцент на непростых системах получения, преобразования и передачи

информации, которые осуществляются лишь через личность конкретного человека, в чем, по нашему мнению, есть «переключка» с синхроничностью К.Г. Юнга и представлениями об антропном принципе [31] (включая антропный принцип участия Дж. Уилера, согласно которому «наблюдатели необходимы для обретения Вселенной бытия» [32, с. 27]).

Приведем далее ряд примеров из разных сфер человеческой жизни, подтверждающих тенденцию роста интереса к постижению тайн личности человека. Особенно привлекателен характер её отношений с системой знаков на путях от скрытого мира идей к сфере материального человеческого бытия (табл. 2).

Таблица 2

Примеры «личности» из разных сфер человеческой жизни

Сфера	Цитата или пример, источник информации
Наука и образование	
Философско-социологические науки	Ранее ученые слабо различали человека в потоках социальных революций. Сегодня философский анализ расширился: исследователи пишут об индивидуальных революциях как факторах не меньшего масштаба [33]. Уже упоминалась проблема искусственного человека [1]. Ученые активно осмысливают феномен Hi-Tech [34]. Ещё в 1987 г. появилась статья о бесприродном техническом мире [35]. Везде видна «переключка» мыслей двух великих людей: «Гений нашего XX века выражается в инженерии» (А. Эйнштейн) и «XXI век должен быть веком гуманитарной культуры или его не будет» (Д.С. Лихачёв)
Технико-технологические науки	Во всех этих науках есть масса примеров яркого проявления общего закона перехода любых систем в своем эволюционном развитии на микроуровень – за счет познания и использования человеком устройства «глубинных уровней строения материи (вещества) и различных полей» [21, с. 59]
Психология и педагогика	Теории личности, включая «возможностный» подход [36]. Субъект-субъектный подход, личностно-ориентированное обучение [37–39], учет «витагенного опыта» обучающихся и т. д.
Экономика (сфера производства и продвижения товаров и услуг)	
Современные производственные технологии	К «высоким технологиям» сегодня относят: инфо-, нано-, био- и «чистые» технологии, искусственный интеллект, электронику, телекоммуникации, программное обеспечение, робототехнику, системы безопасности, оборонные и двойного назначения. С 1980-х гг. развиваются методы производства деталей, основанные не на удалении материала, а за счет добавления материала. Технологии на получили название аддитивных (Additive Manufacturing) [40]
Технологии маркетинга и рекламы	Ушло понятие «средний потребитель», на смену пришел «именно тот потребитель». Интернет – база кардинальной смены концепции маркетинга и рекламы. От безадресных рекламы и маркетинга идет переход к концепции интегрированных коммуникаций, в основе которой принцип «Знать каждого конкретного потребителя». Это тенденция – от «конфетии к «бутику» [41]
Сфера музыки, литературы и изобразительного искусства	
Мир музыки	Лучшая песня – обращение к личности. Песня «С чего начинается Родина» В. Баснера – М. Матусовского имеет личностное обращение: «...с картинки в твоём букваре, с хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе...»
Мир литературы	Тема «маленького человека» в русской литературе. Началась с Самсона Вырина в «Станционной смотрителе» А.С. Пушкина, продолжена Н.В. Гоголем («Шинель»), Ф.М. Достоевским («Бедные люди»), А.П. Чеховым («Смерть чиновника») и др. В романе «Жизнь Клима Самгина» М. Горького есть фраза о том, что «...в каждом человеке можно обнаружить простенький стерженек, на котором человек поднимает флаг своей оригинальности»
Мир живописи	Само искусство живописи – мощный инструмент развития личности. Любовь к нему прививают с детства. В детских садах детям сызмальства дают в руки краски, кисточки и бумагу, чтобы те изобразили то, что хотят

Сфера	Цитата или пример, источник информации
Фотоискусство	Знаменитые фото: водружение Знамени Победы над Рейхстагом (Е. Халдей, 1945 г.), А. Эйнштейн с высунутым языком (А. Зассе, 1951 г.), М. Монро, придерживающая платье (М. Зиммерман, 1954 г.), Че Гевара на митинге (А. Корда, 1960 г.). Например, в «Теории образа» отмечается, что современное искусство, в частности фото (на примере творчества Б. Михайлова), «показывает, не изображая» [42, с. 27]

Составлена автором

Ранее в статье уже был сделан акцент на большой роли брендинга в современной жизни людей. С позиций весьма метафоричной – «факельной» трактовки Шекспира бренд в предложенной нами концептуальной модели видится неким мощным энерго-информационным потоком, идущим именно через личность человека, при этом пронизывающим и связывающим насквозь все слои-спирали модели от концептосферы через знакосферу до предметного бытия людей (подобно пути из мира божеств через ворота-порталы в мир людей в буддийской мандале).

Завершая размышления на обозначенную тему и попытку концептуального моделирования, отметим, что трудно описать огромный развивающийся мир относительно простыми моделями. Однако, на наш взгляд, такие пробы крайне необходимы, ведь сегодня в познании мира многое весьма неоднозначно. Согласно Г. Фреге, «постигая или мысля мысль, мы не создаем её, а лишь вступаем с тем, что уже существовало раньше, в определенные отношения, которые отличаются и от зрительного восприятия вещи, и от обладания представлением» [43, с. 35]. Отсюда получается, что мысли вообще не создаются человеком в процессе мышления. Они существуют вне времени и лишь постигаются человеком. Постигание мысли предполагает существование того, кто её постигает – того, кто мыслит (т. е. мыслящую личность).

Заключение

Сегодня остро стоит проблема преодоления информационной неопределенности и «сжатия» информации, как на уровне отдельного человека, так и в жизни общества в целом. Анализ роли знаковых систем в аспекте решения проблемы построения компактной картины мира позволил нам выйти на контуры взаимодействия знаковых систем и личности человека в информационных процессах соединения мира идей с материальным бытием людей. Результаты массированных исследований по брендингу, проводимых в последнее время, могут стать надежным подспорьем в прояснении вида этих взаимодействий.

Предложенная нами вербально-концептуальная модель реализована на принципах иерархичности, оппозиционности и цикличности. Она является открытой когнитивной системой, предполагающей свое дополнение (а также верификацию или фальсификацию) в будущем. Как мета-модель она может использоваться в виде «генератора» частных моделей. Её назначение – служить основой для дальнейшего междисциплинарного концептуального синтеза знаний из разных областей наук о мире и человеке для целей эдукологии. По ходу построения и наполнения модели осуществлялась её непрерывная текущая верификация. Для этих целей нами использовались результаты исследований, полученные в лоне самых различных научных школ независимо друг от друга, причем в разных местах и в разное время.

Обладая относительной простотой и целостностью, предложенная модель может использоваться в качестве ориентировочной базы для проектирования дидактических средств, снижающих уровень «информационного давления» на личность в условиях гиперинформатизации, служить делу «сборки» целостного и системно мыслящего человека в сферах образования и самообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павленко А.Н. Возможность техники. – СПб.: Алетейя, 2010. – 224 с.
2. Сергеева Ю. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canare.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения 28.06.2019).
3. Капица С.П. Историческое время, информация, демографическая революция и будущее человечества // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4. – С. 137–147.
4. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Школа Культурной политики, 1995. – 800 с.
5. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. – М.: Сов. радио, 1979. – 175 с.
6. Новое качество образования в современной России. Концептуально-программный подход / Под науч. ред. Н.А. Селезневой, А.И. Субетто. – М.: ИЦКПС, 1995. – 199 с.
7. Извозчиков В.А. Инфоноосферная эдукология. Новые информационные технологии обучения. – СПб.: РГПУ, 1991. – 120 с.
8. Буланов А.В. Бренд 2.0. От философии к практике. – М.: ПК «Красная звезда», 2013. – 496 с.
9. Зинкевич О. Модель личности бренда // Top Manager. – 2008. – № 12.
10. Шилина Ю. Секреты современного брендинга [Электронный ресурс] // Продвижение Продовольствия. Prod&Prod. – 2010. – №02. – URL: <http://habeas-russia.ru/prod/2010/02/annonces> (дата обращения: 28.06.2019).
11. Стадульская Н.А. Товарные знаки в языке и внеязыковой действительности Великобритании и США: автореф. дис...д-ра филол. наук. – Пятигорск: 2014. – 49 с.
12. Логунцова И.В., Мальцева И.В. Государственная коммуникационная поддержка российских товаров в обеспечении их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – Вып. № 68. – С. 54–78.
13. Птушенко А.В. Системная парадигма права. – М.: Моск. издат. дом, 2004. – 448 с.
14. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
15. Владлен В.К. Распознать очевидное. Нетривиальный взгляд на эволюцию. – СПб.: Super Издательство, 2016. – 68 с.
16. Природа моделей и модели природы / Под ред. Д.М. Гвишиани, И.Б. Новика, С.А. Пегова. – М.: Мысль, 1986. – 270 с.
17. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 416 с.
18. Леонтьев Б.Б. Современная теория идей: методологические основы инновационной экономики. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010 – Ч. 1. – 2010. – 343 с.
19. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. – М.: Экономика, 1999. – 251 с.
20. Панин Д.М. Теория густот. Опыт христианской философии конца XX века. – М.: Мысль, 1993. – 294 с.
21. Поиск новых идей: от озарения к технологии / Г.С. Альтшуллер и др. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1989. – 381 с.

22. Поспелов Д.А. Моделирование рассуждений. Опыт анализа мыслительных актов. – М.: Радио и связь, – 1989. – 184 с.
23. Соколов Ю.Н. Циклы как основа мироздания. – Ставрополь: СКГТУ, 2001. – 568 с.
24. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. – Киев: МАУП, 2003. – 368 с.
25. Леонтьев Б.Б. Введение в теорию обновления общества. – М.: Изд-во «РИНФО», 1999. – 122 с.
26. Stevens G., Burley J. 3000 Raw Ideas = 1 Commercial Success! // Research Technology Management. – 1997. – N 3 (40), May–June. – P. 16–27.
27. Друянов Л.А. Место закона в системе категорий материалистической диалектики. – М.: Высшая школа, 1981. – 144 с.
28. Prahalad C.K., Hamel G. The core competence of the corporation // Harvard Business Review. – 1990. – Vol. 68, N 3. – P. 79–91.
29. Веракса А.Н. Символ и знак: диалектика символического познания // Вопросы философии. – 2016. – № 1. – С. 51–58.
30. Птушенко А.В. Правоведение для юристов. – М.: Изд-во «РИНФО», 2012. – 726 с.
31. Стерледев Р.К., Стерледева Т.Д. Проблема синхронистичности и возможные варианты её решения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: журнал. – Тамбов: Грамота, 2016. – Т. 2, № 3 (65). – С. 166–169.
32. Wheeler J.A. Genesis and observership // Foundational Problems in the Special Sciences / Ed. by R.E. Butts and J. Hintikka. – Dordrecht: Reidel, 1977. – P. 3–33.
33. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. – М: Академический проект, 2001. – 314 с.
34. Жукова Е.А. Hi-Tech: феномен, функции, формы. – Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2007. – 376 с.
35. Альтшуллер Г.С., Рубин М.С. Что будет после окончательной победы. Восемь мыслей о природе и технике // Шанс на приключение. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – С. 221–236.
36. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
37. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем. – М.: Логос, 1999. – 272 с.
38. Стахнева Л.А. Субъектный подход к проблеме развития личности и его значение для педагогической психологии: автореф. дис...д-ра психол. наук. – Иркутск, 2005. – 38 с.
39. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.
40. Григорьев С.Н., Смуров И.Ю. Перспективы развития инновационного аддитивного производства в России и за рубежом // Инновации. – 2013. – Т. 10. – №180. – С. 76–82.
41. Лившиц В.И. Проблема лакуарности в модернизации инженерного образования // Аккредитация в образовании. – 2011. – №7. – С. 40–43.
42. Петровская Е.В. Теория образа. – М.: РГГУ, 2010. – 281 с.
43. Фреге Г. Мысль: логическое исследование // Философия, логика, язык; общ. ред. Д.П. Горского, В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987. – 333 с.

Likholetov Valery Vladimirovich

South Ural state university (national research university), Chelyabinsk, Russia
E-mail: likholetov@yandex.ru

From sign systems – to solution problems of the assembly of the integral man: sample conceptual modeling

Abstract. The problem of overcoming information uncertainty and "compression" of information at the level of a person and society as a whole is considered. The importance of getting rid of the "curse" of special terminology is revealed. The author analyzes the role of sign systems in the construction of a holistic world map by a person. The hypothesis of signs as a kind of portal connecting the human personality the world of ideas with the world of people is put forward. It is proved that the results of modern research on branding can be the basis for identifying the character of interaction between these worlds. A conceptual model is proposed that connects the material and virtual existence of people with the sphere of ideas through sign systems. Built on the principles of hierarchy, opposition and cyclicity, it is a construct of three layers-spirals. Each of the layers is integral in the two-unity, more precisely, the Trinity-due to the field of interaction). The outer layer of the model reflects the objective being of people, the middle layer – the results of their intellectual activity, and the inner layer-the sphere of ideas. As an open cognitive system, the model assumes the possibility of its "completion" (as well as verification or falsification) in the future. It can be used as a basis for designing didactic tools that reduce the level of information pressure on the individual in the conditions of hyper informatization, contributing to the "Assembly" of a holistic, systemically thinking person in the field of education, self-education and development.

The problem and purpose of the study. It is important to have compact qualitative and quantitative models of the world order in order to design promising didactic tools in education in the conditions of growing information uncertainty. The aim of the work was to create a generalized model linking modern material and virtual reality, permeated with information, with the worlds of signs, ideas and concepts, contributing to a holistic worldview of man, as well as serving as a basis for building a system of his education, self-education and development.

Scientific novelty. A compact conceptual model is proposed that connects modern reality, permeated with information, with the worlds of signs, ideas and concepts. At conceptual synthesis at its construction the current verification by use of the results of researches received in a bosom of different scientific schools, independently from each other, and in different places and at different times was conducted. The model is an open cognitive system, assuming its complement (as well as verification or falsification) in the future.

Theoretical and practical significance. The proposed model has an actual and prognostic character and can serve as a basis for interdisciplinary synthesis of knowledge from different Sciences about the world and man. It helps to solve the problem of "compressio" of information. As a meta-model it can be a generator of private models. Due to the relative simplicity and integrity, it can be used as an indicative basis for the design of didactic tools that reduce the level of information pressure on the individual in the conditions of hyper informatization, contributing to the "Assembly" of a holistic person in the field of education, self-education and development.

Keywords: virtual and objective reality; information uncertainty; "split man"; personality; goal-setting; holistic picture of the world; sign systems; theory of ideas; branding; results of intellectual activity; the relationship of form and content; modeling; conceptual synthesis of knowledge; education and self-development of man; educology